

Усен Сыдыков: Не боюсь уйти в отставку

Руководитель администрации президента Усен Сыдыков – фигура «эпохальная», в том смысле, что пережил не одну эпоху на руководящем Олимпе. О нем говорят разное, вокруг него ореол слухов и домыслов, но это до тех пор, пока не встретишься с ним напрямую и не поговоришь. Созданный молвой образ эдакого коварного монстра полностью разбивается, и остается добродушный человек и прямолинейный коммунист, который может запросто прокомментировать даже самые нелестные отзывы о себе. Чувствуется, что человек этот сделан из суперпрочного материала. Как любили говорить в советское время: «Гвозди бы делать из этих людей»...

– Усен Сыдыкович, 24 марта была народная революция или антиконституционный захват власти?

– Многие дают разные толкования дню 24 марта. Я хочу доказать, что это была народная революция. За 15 лет акаевского правления Кыргызстан из аграрно-промышленного государства превратился в отсталое государство. Во многих отдаленных селах вновь заработал конный плуг, это говорит о том, что мы откатились назад к дореволюционному времени, тому, что было в 1903-1910 годах, когда клочки земли были разделены, каждый земледелец обрабатывал свой надел как мог и чем мог. Мы к этому вернулись. Практически по аграрному сектору мы потеряли все: севооборот, плодородие земель, водообеспеченность. Вся система развалилась.

– Есть в этом конкретная вина Аскара Акаевича?

– Он не был профессионалом-хозяйственником. Вина его в том, что при реорганизации, разгосударствлении системы сельского хозяйства не были учтены интересы сельского труженика. Вокруг него собрались люди типа Талгарбекова, тоже не профессионалы. Ученая степень есть, а практически нигде не работали. Увидели, как дела обстоят в США, в других развитых странах,

автоматически перенесли их систему к нам и провели разгосударствление.

– И все-таки, почему эту дату надо отмечать как праздник?

– Народу надоело семейно-клановое руководство государством за эти 15 лет. Поэтому народ сам поднялся. Я не говорю, что революцию сделал Сыдыков или Бакиев, ее сделал народ. Это была последняя надежда народа, на то, что, может быть, через смену власти их жизнь как-то улучшится. Почему мы, новая власть, не можем резко улучшить жизнь? Потому что все заводы разрушены, армия безработных увеличилась. Официальное количество безработных – 1 млн. человек. Но эта цифра не точна – у нас 60% населения безработные. Они и мигрируют в ближнее и дальнее зарубежье в поисках работы и заработка. Именно неправильное разгосударствление привело к массовой миграции. В 97-м году, будучи депутатом парламента, с трибуны я предупреждал Акаева о массовом выезде кыргызстанцев. Вот к этому мы и пришли.

Когда промышленность остановилась, никто не подумал о том, куда трудоустроить огромную армию рабочих. Все малые города были обречены на смерть, так как их жители мигрировали. Майли-Суу, Кок-Янгак, Каджи-Сай, Сулюкта – во всех этих вымерших городах было минимум по 20-30 тысяч населения, из них трудоспособных было 15-20 тысяч. Все они остались без работы. А при Союзе, когда урановые шахты в Майли-Сае закрывались, вместо них электроламповый завод строился, чтобы на нем работали те же 12 тысяч человек. Делалось это для того, чтобы не допустить безработицы и соответственно миграции. Такой целенаправленной работы по недопущению этих явлений за 15 лет не было. Только одна заинтересованность: прихватить и приватизировать.

– А можно ли было избежать этого при рыночной экономике?

– Можно. Политика руководства была неверной. Мы, депутаты, еще на заре суверенитета предлагали те заводы, которые построили при Союзе, отдать россиянам, создать совместные предприятия, чтобы они их удержали. Какие у нас уникальные заводы были! Их

даже бесплатно можно было отдать инвесторам, чтобы они сохранили производство и обеспечили работой наших людей. Одним словом, у власти все эти 15 лет стояли люди, которые были некомпетентны в вопросах хозяйствования.

– Где вы были 24 марта и как восприняли весть о свержении власти Акаева?

– Я был в Оше. В час ночи приехал в Бишкек. Увидел разграбленные магазины. Весть о том, что Акаев сбежал, воспринял положительно. Ему надо было еще в 2000-м году уходить, если бы он своего преемника поставил, то остался бы в памяти народа лучше, чем Ельцин. Но ему не хватило воли уйти, или его окружение не отпустило. Надо всегда знать, чем выше поднимаешься, тем тяжелее спускаться будет. Подниматься легче. Мы тоже на волне революции пришли к власти. Но пусть народ не думает, что мы здесь ради карьеры сидим. Если дадут оценку, что мы плохо работаем, то надо спокойно уходить.

– А вы сами своей работе какую оценку даете?

– Администрация президента – это исполнительный орган, между президентом и правительством. Я работаю в меру своих возможностей, я никогда себе высшей оценки не даю. Опыт у меня есть, но там, где работа, всегда есть упущения, недостатки. Критикуют за это, критику воспринимаю, если она обоснованна, если нет, то отрицаю.

– Вы и при Советском Союзе занимали высокие посты, и во времена правления Акаева были в высшем эшелоне власти, и сейчас руководите администрацией президента. Поделитесь секретом успеха?

– Во времена Союза я действительно работал на высоких постах. Когда мне было 29 лет, я стал вторым секретарем Ляйлякского райкома партии. Это был самый отдаленный район, туда редко кто ездил после вуза, но я осмелился и поехал. 12 лет в этом районе проработал, от рядового экономиста до председателя исполкома. А в 33 года стал первым секретарем Базаркоргонского района, тогда мою работу было видно, мы районный центр с нуля полностью отстроили. После этого меня дважды приглашали

министром водного хозяйства. Я отказывался, так как я не водник, а сельхозник. Потом меня перевели в самый крупный район Кара-Суу, первым секретарем. Позже уже Абсамат Масалиев предложил мне должность министра сельского хозяйства, на которой я 7 месяцев проработал. Потом все первые секретари обкомов поддержали мою кандидатуру на должность председателя Госагропрома. 3 года проработал там, показатели с 88 по 90-й до сих пор являются примером. После этого меня рекомендовали первым секретарем Ошского обкома партии. На 20-й день моей работы произошли ошские события, конфликт между кыргызами и узбеками. Так я и остался в истории виновником тех событий и погорел. Но по ошским событиям я отдельно расскажу, об этом надо глубоко рассказывать. Сразу после событий я еще год проработал, а потом с заявлением ушел. Остался на маленькой должности председателя парткомиссии области. А когда формировался новый парламент Союза в Москве, меня избрали туда депутатом. Шесть месяцев проработал этот парламент. До 92-го года я безработным сидел дома. Потом зашел на прием к Феликсу Кулову, он был вице-президентом, спросил, нет ли какой-нибудь работы. Он обещал посоветоваться с президентом, позже предложили поехать полномочным представителем в Туркмению или Казахстан. Меня отправили в Казахстан, но не полномочным, а торгпредом Кыргызстана в Казахстане. Тут есть разница, договорились так, а в указе было сказано по-другому. Чынгышев, тогдашний премьер-министр, меня успокоил, и я уехал. Шел 1993-й год. У меня сложились хорошие отношения с Сергеем Терещенко – премьер-министром Казахстана, мы вместе в партшколе учились, да и с Назарбаевым были нормальные отношения, они оба предлагали мне должность в Казахстане. Я отказывался. Позже Акаев назначил меня директором объединения «Дан-Азык». Когда я приехал, в стране оставалось всего на три дня запасов зерна. Я сразу же подключил свои связи в Казахстане и за неделю 40 тысяч тонн привез. Ситуация нормализовалась. Тогда мне замечание сделали представители оппозиции, покойный Абсамат Масалиев и Жумгалбек Аманбаев. Оказывается, если бы народ остался без хлеба, начались бы возмущения, и они сместили бы Акаева, а я помог ему удержаться. Два года я нормально

работал, а потом стали возбуждать в отношении меня уголовные дела. Пять раз возбуждали с 1995 до 2000 года.

– А в чем вас обвиняли?

– За невозвращение кредитов обвиняли, потом по недоказанности прекращали дела. В 2000-м году обвинили в злоупотреблении и еще раз возбудили уголовное дело. В тот год я должен был баллотироваться на пост президента. Я уже был зарегистрирован кандидатом в депутаты Жогорку Кенеша по Сузакскому округу, а жители Тогуз-Торо попросили, чтобы я баллотировался и на пост президента. Вернулся в Бишкек, а на меня уже готов материал, генпрокурор Шаршеналиев звонит мне и говорит: «Я вынужден дать санкцию на ваш арест. Дальше вы сами думайте». Тогда всего три месяца прошло, как Кулова посадили. А мне предложили должность зампреда исполкома СНГ или посла в Иране. Делали это для того, чтобы расчистить дорогу Акаеву. Я собрал всю нашу команду, во главе с Абсаматом Масалиевым, рассказал ситуацию, одни посоветовали взять фуфайку и идти в тюрьму, другие возмущались: «Зачем вы его подталкиваете, у него же дети». В общем, пришли к мнению, что мне надо уйти. Я согласился на должность зампреда СНГ, со статусом вице-премьер министра. Зачем я все это рассказываю? Никогда они мне должность просто так не давали, только когда вынуждены были. Приведу пример, Акаев дважды при мне давал задание подчиненным подготовить указ о назначении меня чрезвычайным и полномочным послом в Казахстане, а когда я уходил, он отменял.

– То есть вы хотите сказать, что у вас нет никакого секрета нахождения во власти?

– Никакого секрета у меня нет, там, где мне доверяют, я работаю добросовестно и честно. Ни у одного человека я ни копейки не беру, чтобы поставить на должность и сам никому ни копейки не давал и должность не просил. Никогда!

– Кстати, о должностях. Многие депутаты и общественные деятели критикуют вас за то, что все кадровые вопросы в стране решаете вы и, более того, очень сильно влияете на политику в стране. Так ли это?

– Как руководитель администрации, да. По возможности я подсказываю и вношу предложения. Сами знаете, гарантии кадрам никто не дает. Даже при Союзе кадровая политика была очень серьезная, но и то были ошибки. Человека изучить полностью, его нутро невозможно. Есть ошибки, я не говорю, что все идеально, но иногда мелочи сильно раздувают. Например, почему они не называют имена тех, кого по моему предложению неправильно назначили. Хоть одну фамилию они назвали? Нет. В общем говорят, что кадровая политика неправильная, администрация президента плохо работает. По Джалал-Абаду тоже критиковали, мы же хотели ротацию сделать. (Смена губернатора Жеенбекова на Айдаралиева и наоборот – «Лица»). Сейчас оба прекрасно работают. Я же был в Джалал-Абаде, отзывы о новом губернаторе положительные.

– Роза Отунбаева в своих интервью дает понять, что лишилась поста министра иностранных дел, благодаря вам тоже, так как вы хотели своего зятя устроить послом в Китай, другого родственника консулом в Арабские Эмираты, а она сопротивлялась.

– Насчет консула в ОАЭ – это не мой родственник был, это было поручение, она отклонила, я ее поддерживал. Что касается моего зятя, то он был депутатом прошлого созыва, он грамотный экономист. Я работаю главой администрации, и здесь в республике давать должность по его уровню очень трудно. Я спросил ее мнение, если мы его отправим куда-нибудь за границу, например, в Китай, она на это дала согласие. Я этот вопрос внес президенту, он поддержал. Вдруг, когда вопрос о нем встал, она начала возражать. Потом мы с ней в кабинете сидели, я ей напомнил, что прежде чем вносить президенту, я с ней советовался, и она дала добро. Ну, нет, так нет. Кстати, он до сих пор безработный. Я никакого зла после этого к ней не имею, ну был между нами разговор, и все. Но она считает, что я работал против нее. Она должна причину искать в себе. Во-первых, с самого начала она внесла предложение о роспуске этого парламента. На всех сайтах Интернета это обсуждалось, и в парламенте было много шума. Во-вторых, получить должность министра иностранных дел были заинтересованы многие. Они тоже

сложив руки не сидели, они тоже беспокоились, бегали. Так что тут много причин может быть. А своему родственнику я сказал: «Пока я буду работать, ты не работай, а когда я уйду, ты начнешь работать».

– Почему до революции вы, оппозиционеры сделали ставку именно на Бакиева как будущего президента? Называют следующую причину: якобы, он являлся самым богатым из всех остальных претендентов...

– Для того, чтобы стать президентом, необходимо иметь определенный капитал. По республике 2200 участков, на каждом участке надо контролера ставить, на каждый участок надо команду создавать, люди бесплатно не будут работать, их же надо финансировать. Ни для кого не секрет, что претендент на должность президента, кроме наличия интеллектуального потенциала, должен уметь поддержать народ материально. Мы Масалиева в 1995 году выдвинули кандидатом в президенты, он участвовал в президентских выборах, но мы не смогли собрать необходимые средства и довести это до конца. Текебаев бегал в 2000-м году, ему тоже прогнозировали солидные проценты, но и у него не было солидного капитала, и поэтому у него не получилось. Все эти ошибки мы изучали. Прежде чем остановиться на кандидатуре Бакиева, мы составили список всех потенциальных претендентов: Текебаева, Мадумарова, Бекназарова, всего около 17 человек. Составили анкету с вопросами: семейная ситуация, образование, компетентность и другие, раздали ее. Каждый заполнял анонимно. По результатам этой анкеты у Бакиева получилось больше всех плюсов. Это было в 2004 году. Тогда мы и остановились на его кандидатуре и стали работать вокруг него. Везде на собраниях говорили, что видим его будущим президентом. Если бы мы как раньше взяли бы нескольких кандидатов, то такого успеха не достигли бы. Это самый главный успех 24 марта 2005 года, что мы все вокруг Бакиева сплотились, и он тоже нас сплотил.

– Раз уж мы заговорили о финансовой стороне дела, сколько всего денег ушло на революцию?

– Ни копейки. Все питание людей, проезд и так далее было финансировано населением. Простые люди по графику резали скот, кормили остальных.

– Но утверждают, что один только покойный Баяман Эркинбаев 100 тысяч долларов вложил в революцию.

– С Баяманом у нас связи не было, он ведь сам баллотировался на пост президента. Эти ребята, которые стремились стать президентами, они в революции не участвовали. Только Баяман, чтобы поднять свой имидж в Оше, устроил парад, собрал людей.

– На Совбезе вы позволили себе публично отчитать Текебаева, хотя по должностному рангу он был выше вас. Курманбек Бакиев был в курсе того, что вы готовитесь так эмоционально выступить в отношении Текебаева?

– Сама знаешь, менталитет мусульман – старший имеет право дать совет младшему. Почему это все произошло? Когда по телевидению показали, как Омурбек Текебаев высказал эти фразы, я пригласил полномочного представителя президента в парламенте Нарынбаева и сказал ему, чтобы он попросил Текебаева на следующий день принести свои извинения президенту. Нарынбаев позвонил и сообщил, что у Текебаева есть такое желание, он раскаивается. Я позвонил Бакиеву и сказал, что Текебаев хочет встретиться. Президент предложил встретиться утром следующего дня, до Совбеза и поговорить. Я передал это Нарынбаеву, тот сообщает это Текебаеву. Но Омурбек Чиркешевич сказал, что должен сделать заявление журналистам, поэтому непременно сегодня Бакиев должен его принять. После этого я решил поговорить лично с Текебаевым, мы почти час разговаривали. Он признался, что допустил горячность, я советовал, как старший по возрасту, извиниться, чтобы между ветвями власти шла нормальная работа. Текебаев согласился с моими доводами, но настаивал на том, чтобы встреча состоялась в этот же день. Я еще раз позвонил президенту, он как раз готовился к Совету безопасности в резиденции. Бакиев предложил, чтобы Текебаев приехал в резиденцию. Но Текебаев отреагировал бурно: «Нет, я к нему домой не поеду». Мне было неудобно перед президентом, я уже дважды ему обещал, поэтому вместе с Нур уулу Досболлом и генералом Исаковым поехал к Бакиеву и все ему объяснил.

Другого выхода не оставалось, я был вынужден выступить на Совете безопасности. Мне тоже обидно, я старше него, работал в его районе, когда он малолеткой был, я же не мальчик, два раза старался встречу с президентом организовать, а он так себя ведет. Потом он встал, пригрозил и ушел. Я те слова сказал как старший. До этого звонили со всех районов люди, просили помирить их с Бакиевым, даже с Базаркоргона несколько звонков было.

– Вас обвиняют в организации митингов против Текебаева...

– Это все неправда.

– Сейчас ходят слухи, что Текебаева и его родственников будут «топить» по всем статьям.

– Такого никто не будет делать. Сколько у нас сегодня акаевских работают, от революционеров мизер остался, но их не преследуют. Чтобы вырастить специалистов, нужны годы, а Бакиев – человек с опытом, он на такой шаг никогда не пойдет. А если я такое буду делать, все будут знать, ведь мы с Текебаевым с одного района.

– Вы подали судебный иск на две газеты и Майрам Акаеву. Объясните свое решение.

– В письме Акаевой, которое напечатали газеты, были оскорбительные моменты, несколько раз мое имя склоняли в негативном тоне. Хотя я об Акаевых никогда не говорил плохо. Да и никаких особых отношений у нас с ними не было, я только несколько раз встречал их, когда они приезжали в Москву, но никогда за чашкой чая с ними не сидел. Сам удивляюсь, не могу понять, чем вызваны эти нападки на меня. Я долго думал, потом посоветовался с адвокатами, и подал иск.

– Почему многие негативные явления, такие как самозахваты земли, различные митинги и прочее связывают с вашим именем?

– Земельный вопрос в мою компетенцию не входит. Депутаты шумели, что я визы на заявления самозахватчиков раздаю, это получилось, когда граждане обратились ко мне с жалобой, что нет у них жилья, я на их заявлениях сделал визу, чтобы рассмотрел и принял решение мэр города. Депутаты говорили, что

я не имел права. Как это я не имел права? Я руководитель администрации президента! Я специально перед депутатами выступил и объяснил свои функции. А потом неразбериха получилась с телевидением. Журналисты задали вопрос о роспуске парламента. Я сказал, что президент имеет право одним указом распустить парламент, однако, он на это не пойдет, потому что многие депутаты честно победили. Журналисты же убрали конец, и дали в эфир мои слова о возможности роспуска. Потом я привез депутатам кассету, дал послушать, и многие извинения просили за свои эмоциональные выступления против меня.

– Получается, что кто-то работает против вас? А кто, что за силы?

– Да, работают. Но кто, не знаю. Было бы хорошо знать, кто твой враг. Возможно, многие завидуют мне.

– Сейчас ходят слухи о том, что вас могут отправить в отставку. А сами вы не устали от власти?

– Я здесь год работаю. Если честно сказать, работа очень солидная. Но возраст тоже в какой-то мере влияет. С 8 утра до 9-10 вечера постоянное общение с людьми, решение каких-то проблем, ведь и жить когда-то надо. Я никогда за должность не цепляюсь и не зря в начале нашей беседы такую фразу сказал: «Подниматься легко, но чем выше поднялся, тем тяжелее будет опускаться». Я всегда себя к этому готовлю, и для меня опускаться будет легко. В любое время я готов уйти и президент об этом знает. Я и пенсию начал оформлять. Так что уход на пенсию никакой угрозы для меня не представляет. Не сегодня так завтра, не завтра, так через какое-то время отставка будет, и я готов к этому.

– А сами как думаете, молодежь нужно привлекать к управлению государством?

– Обязательно. Почему мы, люди опытные, заняли различные руководящие должности? В первые дни после революции возле нас мало было людей. Теперь мы уже многих изучили, президент может легко подобрать на мое место молодого энергичного, хорошего парня. У него выбор большой. Я из этого трагедии не делаю, потому что объективно оцениваю свои возможности и позиции.

– Какой должна быть национальная идеология?

– Нам надо сохранить дружбу народов, которую мы имеем сегодня. Для этого очень много надо работать администрации президента, правительству, ассамблее народов и местным властям. Нельзя ущемлять никакой язык. Абстрактных идей не надо, идеология должна быть привязана к конкретному жизненному уровню населения. Если у народа будет голодный желудок, мы 10 лекций по идеологии прочтем, но никто слушать не будет. Сами знаете философское выражение: «Экономика (бытие) определяет сознание». Главное, чтобы идеология наша была связана с нашей экономикой, нашим жизненным уровнем, нашими знаниями, политикой для будущего Кыргызстана.

– А вы верите в будущее Кыргызстана?

– Будет будущее у нашей страны. У нас талантливый, многонациональный, трудолюбивый народ. Кроме того, когда распался Союз, ученые прогнозировали, что только 7 государств смогут самостоятельно выжить, в которых есть природные ресурсы, потенциал обеспечить свою экономику. Среди них был назван и Кыргызстан. Мы должны это взять на вооружение и работать. У нас есть 150 золотоносных точек, в которых от 3 тонн до тысяч тонн золота, есть месторождения олова, алюминия, меди, железа, нефти, газа. При хорошей организации, при нормальном руководстве Кыргызстан будет процветать.

– Что бы вы пожелали нашим читателям в преддверии Нооруза и дня народной революции?

– Во-первых, вашу газету я всегда читаю, потому что вы пишете очень конкретно, иногда эмоционально и критично. Когда звучит больше критики, это воспитывает любого человека, когда больше хвала, это портит человека. Поэтому я всегда критические материалы читаю и желаю вашей газете в дальнейшем не терять это лицо. А народу Кыргызстана я желаю, чтобы были мир, согласие, счастье и благополучие в семье.

«Лица»